

№ 19

3 ноября

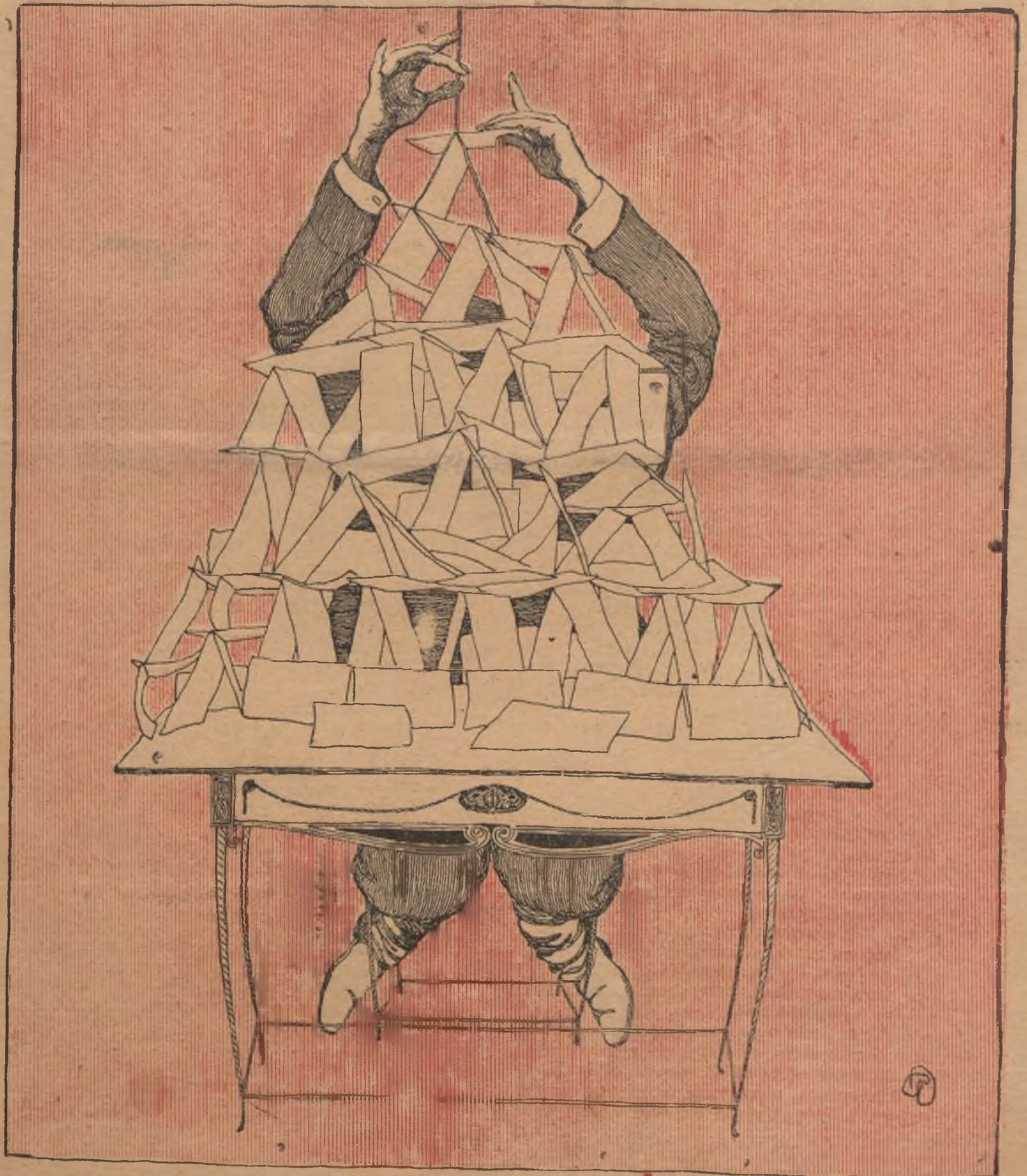
5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Наша конституція—просятъ не дуть...

Г. Чухомин

На улицахъ.

— Гдѣ же они?

И темная, пустая улица гулко отвѣтила ей эхомъ:

— Они?

Мертво, пустынно. Даже собаки не лаютъ. Ставни домовъ притворены плотно. Нѣтъ огня. Безлюдно. Мертво.

— Гдѣ же они?

Женщина остановилась около какихъ-то воротъ и съ дикой злобой стала стучать въ нихъ. И стукъ этотъ несло эхо темной улицы, мертвое эхо, отъ котораго становилось страшно.

— Пустите меня! Я ищу ихъ, давно ищу! Ночь... Темно. Пустите!

И она бѣжала прочь, бѣжала куда-то съ безумными глазами, съ улыбкой, напоминающей улыбку ужаса.

«Они» пропали, ушли изъ дома еще вчера: онъ — высокій, некрасивый человѣкъ, она — тихая дѣвочка въ черномъ передникѣ.

— Гдѣ же они?

Еще вчера они такъ нервно собирались, говорили тихо, словно скрывая что-то отъ нея. И она, мать, не поняла ихъ...

А сегодня, какъ и вчера, на улицахъ стрѣляли и лилась кровь, и звѣри, называющіе себя людьми, хотѣли убить самую мысль о свободѣ, убить мысль въ тысячахъ молодыхъ головахъ...

Звѣри, которые называли себя людьми, ходили и несли смерть и разрушеніе. Ходили въ доспѣхахъ власти, со взоромъ упрямства и дикости. Ходили и уничтожали на пути своемъ, уничтожали живое, уничтожали все, что могло дать ростки въ будущемъ...

— Гдѣ же они?

Вопросъ этотъ сверлилъ въ головѣ женщины большую рану, какъ сверлили больныя раны изящныя дамы шелковыми зонтиками, смѣшно качая своими вычурными прическами. Эти дамы, имѣющія дѣтей, несли ту же смерть, ту же ненависть дѣлу освобожденія, ту же злобу противъ всего, что было непохоже на обычное...

И женщины, и мужчины, и слѣпые щенята-подростки бѣжали, кричали, убивали, заступаясь

за цѣпи, лежащія на живомъ тѣлѣ, и цѣлуя пятки, надавливающія ихъ рабскія спины. Заступались и кричали:

— Смерть имъ, гордымъ, свободнымъ! Они не смѣютъ быть выше насъ! Смерть всему, что противъ цѣпей! Цѣдуйте цѣпи... Лижите пятки! Смерть имъ, ненавистнымъ!

Два дня крови, два дня стоновъ и животныхъ криковъ, два дня наускиваній и приказаній... Трупы... Темно...

— Гдѣ же они?

Грубый толчекъ остановилъ женщину. Сѣрая шинель. Холодный блескъ. Потомъ пахнетъ.

— Чего надо?

Женщина пришла въ себя. Она увидела цѣпь солдатъ. За цѣпью лежало что-то темное и страшное.

— Они тамъ? Да? Скажи только? Тамъ они? Я успокоюсь! Скажи...

— Ступай! Не велѣно пушать...

— Мнѣ бы только узнать ихъ... Только убѣдиться... Пусти!

— Не велѣно!

Сѣрая машина повернула женщину за плечи и толкнула...

Пошелъ дождь. А женщина стояла и смотрѣла на грудь, которая лежала за цѣпью. И ея глаза впотѣмахъ искали...

— Гдѣ же они?

И ей хотѣлось броситься впередъ, перегрызть зубами цѣпь и разобрать мертвую грудь. Ей казалось, что она можетъ это сдѣлать. Это такъ просто: броситься и разорвать...

— Прочь! Не велѣно!..

Она крикнула, крикнула опять и опять, все громче и злобнѣй.

Потомъ крики стихли... А близко-близко вспыхивала папироска, и ея красный огонекъ еле вздрагивалъ...

Груда за цѣпью не увеличилась, какъ не увеличивается море отъ дождевыхъ капель...

— Гдѣ же они?

Л—Въ:

Священики составляют прокламацію.

На мотивъ „Запорожцы“ Рымна.

Отъ чего переводятся витязи на святой Руси.

ВЫЛИНА

I.

Выѣзжали на Сафать-рѣку,
 На восходѣ красна солнышка
 Сто удалыхъ русскихъ витязей,
 Сто могучихъ братьевъ названыхъ:
 Выѣзжалъ Кулакъ Булыгиничъ,
 Выѣзжалъ фонъ-Валь съ фонъ-Клейгельсомъ,
 Да Хилковъ князь Семафоровичъ,
 Выѣзжалъ Кашей Синодовичъ,
 Выѣзжали добры молодцы,
 Выѣзжалъ и матерой казакъ,
 Матерой казакъ Митюха Треповичъ...

II.

Передъ ними поле чистое.
 На томъ полѣ старый дубъ стоитъ,
 Старый дубъ стоитъ кряковистый,
 У того ли дуба вѣтки длинныя,
 На казенный счетъ возрощены.
 Становились витязи на распутіи;
 Разбивали бѣль-полотнянъ шатеръ;
 Отпускали коней погулять по чисту полю.
 Ходятъ кони по травѣ-муравѣ,
 Казенныя вѣтки общипываютъ,
 Золотой уздечкой побрякиваютъ,
 Мразь-народъ потаптываютъ,
 А въ шатрѣ полотняномъ витязи
 Опочивъ держать...
 Долго было то, коротко-ли,—
 Почивали наши витязи,
 Спали долго, все похрапывали,—
 А проснулись передъ солнышкомъ,
 Да какъ глянули изъ-подъ бѣла шатра,
 А кругомъ шатра полотнянаго,
 Ужъ стоять — глядятъ воители,
 Что воители убогіе, голодные,
 Безоруженные, забытые,
 А число имъ вовсе малое...

III.

Сто удалыхъ русскихъ витязей

Посмѣялись на воителей,
 Посмѣялись громкимъ голосомъ.
 Налетѣлъ Кашей Синодовичъ,
 Налетѣлъ онъ на воителей,
 Разрубилъ ихъ пополамъ со всего плеча!
 Стало вдвое ихъ и живы все...
 Втапору пошли все витязи,
 Стали они силу колотъ-рубить,
 А сила все растеть да растеть,
 Все на витязей съ боемъ ить.
 Не столько витязи рубить,
 Сколько добрыя кони ихъ топчуть;
 А сила все растеть да растеть,
 Все на витязей съ боемъ ить.
 Бились витязи много лѣтъ,
 Еще больше дней да минуточекъ...
 Намахалися ихъ плечи могутныя,
 Уходилися кони ихъ добрыя,
 Пригугилися мечи ихъ булатные...
 Испугалися могучіе витязи,
 Побѣжали въ горы казенныя:
 Какъ побѣжитъ витязь къ горѣ,
 Такъ и окаменѣеть;
 Какъ побѣжитъ другой,
 Такъ и окаменѣеть;
 А сила все растеть да растеть,
 Все на витязей съ боемъ ить...

IV.

Охъ, вы, гой еси, ребята-монументники!
 Охъ, вы, гой еси, бездольные!
 Забирайте вы свои позитки хилые,
 Уходите въ страны вы заморскія!
 Не придется вамъ съ русскихъ витязей,
 Со могутныхъ храбрныхъ дружинниковъ,
 Не придется вамъ монументы бить,
 Монументы бить, камни колотить:
 Наши витязи, что — камень булыжное,
 Имя улицы мостить да съ проулками!..

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

современный Пирръ. Еще одна такая побѣда и отъ меня ничего не останется

Разговоръ двухъ кобылъ.

(У водопойной колоды).

Кобыла просто неприятная (жандармская). — Здравствуйте, душечка!

Кобыла неприятная во всякъхъ отношеніяхъ (гвардейская). — Здравствуйте, милочка.

(Обнюхиваются).

Ж. — Орудуете?

Гв. — О да, милочка!.. Я такъ рада, что наконецъ представился случай и намъ, гвардейскимъ, отличиться... Еп-фи поуз voila à la guerre... Вы знаете? — Я уже заслужила почетную георгіевскую попону!..

Ж. — Поздравляю, душечка. За какое-же дѣло?

Гв. — За лихую аттаку при...

Ж. — При Сень-Прива-ла-Монтань?

Гв. — Нѣтъ, при Сѣнь-Ная-Хулигань. Кромѣ того я участвовала въ кавалерійскомъ рейдѣ подъ Горнымъ...

Ж. — Дубнякомъ?

Гв. — Нѣтъ, подъ Горнымъ Институтомъ, милочка, и подъ Технологическимъ противъ...

Ж. — Противъ Хунхузозъ?

Гв. — Vous, милочка, что вы!.. Съ хунхузами даже глубокая армія не могла справиться: какой же смыслъ намъ, блестящимъ, съ ними сражаться?!.. Поэтому мы специализировались на профессорахъ, на студентахъ и вообще, — простите за выраженіе, — на интеллигенціи.

Ж. — Конечно, кромѣ профессоровъ и студентовъ училища Травовѣденія?

Гв. — Ахъ, конечно, милочка! Какіе-же они интеллигенты: они даже на митинги не ходятъ, чтобы не замарать честь своихъ брюкъ, это просто паньки въ треуголкахъ...

Ж. — Не знаю какъ вы, душечка, а я реформами довольна.

Гв. — О, да! особенно пріятель усиленный паекъ за наряды въ патрули, милочка!

Ж. — Го-го-го!..

Гв. — Ги-ги-ги!..

Дружески обнюхиваются и скачутъ по троттуару, давя женщинъ и дѣтей.

ТЕРМИДОРЪ.

Сотруднику полиціи.

Святой отецъ изъ черной сотни!
Иванъ Кронштадтскій Златоустъ!
Изъ полицейской подворотни
Ты часто лаялъ въ мясопустъ!

Ты звалъ людей сплотиться дружно
Окрестъ дворовой темноты,
Подачкой дѣйствуя, гдѣ нужно;
Гдѣ нужно, — ядомъ клеветы...

Ты, словно волкъ въ овечьей шкурѣ,
Умѣло дѣйствовалъ толпой...
Но вотъ бѣда!.. Въ твоей фигурѣ
Хвостъ волчій виденъ за тобой!..

Кронштадтъ — въ огнѣ; въ водѣ —
Иване;
Кронштадтъ — въ водѣ; въ огнѣ —
Иванъ!

О, отче, отче! Ты — въ изъянѣ:
Пожаръ кронштадтскій свыше данъ...

Немного-бъ раньше, малость прежде, —
Въ святые былъ бы нареченъ!
Прости писака и невѣждъ:
Я вчужѣ горемъ удрученъ...

Святой отецъ изъ сотни черной!
Иване Кроткій, Ясноцвѣтъ!
Плюнь: русскій Дьяволъ непокорный
Постъ превращаетъ въ мясождъ...

КРОНШТАДТСКІЙ

ГУЛИ.

(Сказочка).

Жили Гули, лили пули, ѣли дули.
Сами ѣли, и сосѣдовъ потчевали. Очень имъ весело было.

Только ужъ такъ они много пуль слили и дуль съѣли, что земля не стерпѣла, трястись начала. Пришелъ къ гулямъ Карачунъ, взялъ ихъ на цугундеръ, снесъ ихъ къ чортовой бабушкѣ.

Чортова бабушка посадила ихъ на лавочку, угостила ихъ кашею изъ горючей смолы съ адской сѣрою. Смоляную кашу съѣли гули, да я ножки протянули, очи закатили, сами застыли.

Повернула ихъ чортова бабушка въ чортовы куклы, отдала ихъ играть адовымъ голоштаннымъ ребятамъ. Ну, а тѣ, извѣстно, чертенята озорные, первымъ дѣломъ гулямъ головы отрывали.

Такъ-то кончились гули.

ВЕДОРЪ СОЛОГУБЪ.

Въ царствѣ итицѣ: Илѣякт-Треповъ и общинаный цыпленокъ Побѣдоносецъ. На землѣ валяются брошенныя куклы-палцы и спиія оболочки. Изъ-за забора глядятъ власти.

Калики-перехожія.

Шесть старцевъ смиренныхъ
Идутъ по дорогѣ,
За ними плетутся
Казенныя дроги:

**

Владиміръ, Антоній,
Лаврентій и Гурій,
Имъ вслѣдъ Алексѣй
Съ Веняминомъ понурый.

**

Ихъ палки кривыя
Слѣды оставляютъ,
И старцы слѣпые
Поютъ-выкликаютъ:

**

«Доколь неразумны
И зелены дѣти,—
Дотоль они—въ ухахъ,
Дотоль для нихъ—плети!»

**

Но въ возраста мѣру
Придетъ младенецъ,—
Отецъ да изыметъ
Его изъ пеленецъ!

**

И рабство младенства
Тотчасъ прекратится;
Недавній ребенокъ
Въ борца превратится!

**

Народъ всероссійскій,
Младенца доселѣ,—
Возрастнымъ ребенкомъ
Считать повелѣли...

**

Умолкните-жъ, вѣтры!
Престаньте, волненья!
Народъ всероссійскій,
О, стой безъ движеня!

**

Борцы, не боритесь!
Созрѣвшая нива,
Законною властью
Подрѣжьешься живо!»

**

Шесть старцевъ смиренно
Идутъ по дорогѣ;
За ними плетутся
Казенныя дроги.

СЕЛЕВЪ.

Зарницы.

I. Дворы посѣщаютъ старьевщики
и посланники; одни покупаютъ, другіе
продаютъ.

II. Петлей земли не захлестнешь.

III. Крючки да петли—другого чего
вѣтъ-ли?

IV. Что козыри? Пики да бубны.
МСТИСЛАВЪ.

Среди педагоговъ.

Учитель русскаго яз. Ну, вотъ,
м-г ля-Гревъ, и у насъ въ Петербургѣ
будетъ La chambre!

Учитель франц. яз. Это не есть
какой новость. Chambres garnies
имѣютъ свое существованіе въ Петер-
бургѣ очень давно...

Уч. русск. яз. Я говорю не о
chambres garnies, а о нашей палатѣ
депутатовъ, о Государственной Думѣ...

Уч. франц. яз. О! Но при вашей
избирательной системѣ, это — даже
chambre mal garnie и вообще это
не chambre, какъ у насъ, во Фран-
ціи, а только Antichambre...

Уч. англ. яз. Эу, кстати, gentl-
men, объясните мнѣ, отъ какого слоуа
происходитъ «Дума?» У насъ парла-
ментъ отъ слоуа parler,—говорить, и
потому въ парламентѣ говорятъ, а
Дума?

Уч. рус. яз. Ну, а Дума поиско-
дитъ отъ слова думать, т. е...

Уч. англ. яз. О, yes! Я понавль.
Знашнть, въ Дума можно будетъ только
думать, а говорить запрещено?

Уч. нѣмецк. яз. Sehr traurig!
Какой несчастный страна! Она хотѣль
полунить Frei-heit, а полушила только
Dum-heit.

ТЕРМИДОРЪ

Образница спасителей отчизны: Булыгинъ, Коко Вцевъ, Клей Гельсъ и Глазовъ.

УЗНИКИ.

Въ черной пещерѣ жарко пылаетъ
Пламя костровъ;
Въ черной пещерѣ падаютъ звеня
Ржавыхъ оковъ.

* * *

Весело пляшутъ красныя искры.
Молотъ гудитъ.
Эхо смѣется... Пѣсня грядущей
Воли звучитъ.

* * *

Длиться не вѣчно будетъ глухая,
Черная ночь,—
Мы изъ проклятой, черной могилы
Вырвемся прочь:

* * *

Цѣпи свергаемъ, ржавыя цѣпи,
Волю куемъ.
Скоро, о, скоро стѣны темницы
Мы разобьемъ!

ВОРОНЪ.

Раздувающаяся лягушка.

Сказочка.

Это невѣрно, что она съ натуги
лопнула и околѣла,—она околѣла отъ
сухой малой былинки. И никакого вола
тутъ не было,—волу въ болотѣ нечего
дѣлать,—а это лягушка своимъ умомъ
дошла до того, чтобъ надуваться.

И она надувалась помаленьку: одинъ
день на вершокъ надуется, другой день
на четверть, а то и отдохнетъ день-
два. И все надувалась, надувалась,
надувалась, и стала наконецъ такая
большая, что ни одному великану ее
бы не обхватить. И все ея очень боя-
лись. Какъ она квакнетъ, такъ у са-
мага храбраго журавля поджилки за-
трясутся.

Ну, она этимъ, конечно, пользова-
лась, и требовала, чтобы ее слушались.

А только, когда она такъ надулась,
такъ кожа у нея стала тоненькая, а
кишка очень жидкая. Пока она сидѣла
или прыгала на гладкомъ мѣстѣ, такъ
все ничего было. А разъ она прыгала,
а у нея на дорогѣ сухая малая бы-
линка стала. Лягушка не смотритъ,
куда прыгаетъ, думаетъ — важная. А
сухая малая былинка ей въ брюхѣ кожу
и протянула. Сейчас началъ изъ ля-
гушки духъ со свистомъ выходить. На
всю округу было слышно «с-с-с-и и» —
духъ изъ лягушки выходитъ. Какъ
духъ вышелъ, больше ужъ лягушка не

могла жить, околѣла, и все видѣли,
что она—маленькая.

Вотъ какъ дѣло было по-настоя-
щему. А вола онъ ни къ селу ни къ
городу приплелъ.

А можетъ быть, это онъ про другую
лягушку рассказывалъ.

ЕЕДОРЪ СОЛОГУБЪ.

Свободные скоты.

(Басня).

«Друзья!—такъ началъ рѣчь Пастухъ
къ стадамъ, бродившимъ на полянѣ:
«Я быю вамъ всеѣмъ челомъ заранѣ,
Досель я былъ и слѣпъ, и глухъ.
Средь васъ возникло недовольство...
Простите-жь мнѣ тиранство, своеволь-
ство:

Свидѣтель Богъ,—

Я васъ стерегу,

Чѣмъ только могъ,

Отъ гибельныхъ и вредныхъ заклю-
ченій:

Рожкомъ

Арканами, кнутомъ,
Но все изъ чистыхъ побужденій.
Я заблуждался... Грянулъ громъ!
Теперь, при всеѣмъ честномъ народѣ,
Я волю объявляю вамъ!

Свободные! Молитесь небесамъ!
Я первый кнутъ бросаю самъ!
Идите же, рѣзвясъ, въ объятіе сво-
бодъ

И отдавайте дань природѣ,
Гдѣ захотите: тутъ или тамъ!»
Замолкъ пастухъ... Разинувъ глотки,
Скоты свободные бѣгутъ...
Куда дѣвался обликъ кроткій?!
Восторгъ овацій, счастья нотки,
Хвосты трубой, мычать, ревуть,
Туда, сюда, а тамъ и тутъ
Уже колочія готовы загородки.

Читатель, мысль тебѣ не надо пояс-
нять:

Тѣхъ загородекъ святъ

Скоту буржуйному не понутру, конечно:
Для нихъ — что колется, то вѣчно.

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

Современный Діогенъ.

Октава.

Прячься, читатель! Вѣги въ подворотни! Скрывайся укромнѣй!
Видишь?—Идетъ Діогенъ съ фонаремъ (не подъ глазомъ, конечно),
Шапка съ кокардой на немъ, на бедрѣ—золотистая шпага;
Ярко бѣлѣютъ штаны съ позументомъ средь ночи туманной...
Видишь? Бѣжить и въ прохожихъ онъ взоромъ вивается жаднымъ.
Бѣдный,—онъ ищетъ вездѣ... человекъ? Ошибся читатель!
Время прошло, въ человекѣ нужды не встрѣчается больше,
Ищетъ теперь Діогенъ не людей, а министровъ!.. Вѣги-же!..

НЕО-ОВИДІЙ

Дочь тюремщика.

Мнѣ не спалось... Въ сѣрыхъ потем-
кахъ

Что-то мѣшало спать...
Подъ окномъ, въ оградѣ тюремнаго
замка,

Что-то готовилось тихо и тайно—
Что-то мѣшало спать!..

Я на разсвѣтѣ припала къ окошку,—
Я не могла понять:

Тамъ, въ неясномъ свѣтѣ, строились
солдаты,

Черная ряса, свѣтлое распяте,
Ржавые запоры, звенящія цѣпи...
Что-то надвигалось тайно и тихо...

—Я не могла понять...
Рокотъ барабана... команда... залпъ!..

Ахъ, зачѣмъ такъ рано сегодня я встала,
Я бы не смотрѣла, если бы знала—
Вѣдь это... казнь!..

Н. ОЛЬДЪ.

Напутствія.

К. П. Побѣдоносцеву.

Благочестивый старичекъ,
Онъ вынесъ бы антихриста явленье,
Онъ вынесъ бы и свѣтопреставленье,—
Но конституцію онъ вынести не смогъ.

Д. Э. Трепову.

Тутъ скажу немного:

Сватертью дорога!

ПОЛУМАСТИТЫЙ.

Новорожденному кабинету

Вотъ они, мужи искомые,
Нуждъ отечества печальники!
Эва, лица-то знакомые —
Тѣ же все столоначальники!

ОТСТАВНОЙ.

Между пріятелями.

— Купилъ стѣнные часы, да не
совсѣмъ доволенъ.

— А что?

— Безъ боя.

— Мало тебѣ боя на улицахъ?

—И—А—О

Отрывокъ изъ непріятной метаморфозы.

Октава.

Горе, великое горе постигло святую цензуру:
 Препній владыка, насильникъ свободной мечты челоуѣка,—
 Нынѣ онъ только агентъ полицейскій и лишь доноситель,
 Коему вѣрено прямо по службѣ слѣдить за печатью,
 Нюхать, гдѣ—грѣхъ; гдѣ—порокъ; гдѣ—свободное, яркое слово;
 Нюхать, слѣдить, доносить. Для такихъ превращеній нежданнхъ
 Форму одежды для цензоровъ вводятъ исконно святую:
 Синія вводятъ очки и гороховый, вѣжнхъ костюмъ.

НЕО-ОВИДИЙ.

Крестовики и зюдъ-экспрессы.

(Басня).

— «Опять! Опять средь мухъ волнебель!»—
 Воскликнулъ важный Крестовикъ,
 Въ тѣмъ паутинѣ скрываая чинный ликъ:
 — «Жужжать... Летаютъ... Безъ сомнѣнья,
 Ужъ революція пустила подлый духъ!
 Безсчлнна тьма—былой заступникъ!
 Какъ политическій преступникъ,
 Я долженъ удирать отъ власти дерзкихъ мухъ,
 Туда, гдѣ дышется свободно,
 Гдѣ на меня Крестовика,
 Мухъ не поднимется рука,
 Гдѣ не облаютъ всенародно!..
 Вѣжать, пока желѣзныи путь
 Даетъ возможность улизнуть!..»

Прости, читатель, мнѣ,—повѣсь!

Смыслъ этой басенки—таковъ:

Тебѣ случалось въ зюдъ-экспрессѣ

Иль въ сутолкѣ морскихъ портовъ

Встрѣчать російскихъ ех-Крестовиковъ?

ЧУЖЬ-ЧУЖЕНИНЪ.

Искорки.

Въ приемной особы.

Дежурный чиновникъ. Его Пре-
 восходительство очень заботитъ во-
 просъ о малоземельи. При докладахъ
 по землеустройству они всегда при-
 казываютъ оставлять шире поля...

Изъ агентскихъ телеграммъ. Въ
 П—скомъ уѣздѣ крестьяне сожгли со-
 сѣднія помѣщичьи экономіи. Движенію
 носить чисто экономическій характеръ.

При встрѣчѣ.

— Скажите, за какую это кампа-
 нію онъ такъ увѣшанъ отличіями?...

— А просто за компанію.

Среди родителей.

— Раздумываю, куда сына опре-
 дѣлить; хочу въ закрытое учебное
 заведеніе...— Такъ чего же раздумывать? въ
 любое отдавайте.

МСТИСЛАВЪ.

Черная неблагодарность.

Г. Термидоръ доставилъ въ редак-
 цію «Зрителя» письмо такого содер-
 жапія:

«Всѣ бастовавшіе желѣзнодорожные
 машинисты оставлены на службѣ, а я,
 князь Хилковъ, единственный остав-
 шійся на паровозѣ и водившій поѣзда
 во время всеобщей забастовки,—уво-
 лень. Гдѣ же справедливость?»

Письмо въ редакцію.

М. Г. Не найдете-ли возможнымъ
 въ видахъ охраненія общественной
 безопасности помѣстить въ Вашемъ
 уважаемомъ журналѣ портретъ Одес-
 ского градоначальника Нейгардта.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцыбушевъ.

ЗРИТЕЛЬ

Открыта подписка на 1906-й годъ. Цѣна ТРИ руб. съ дост. и перес.

Цѣна съ № 17 до конца года одинъ руб. наложеннымъ платежомъ подписка не принимаетсяЖурналъ выходитъ отъ ОДНОГО до ДВУХЪ разъ въ недѣлю тетрадами отъ 8 до 16 стр. съ рисунк.
въ КРАСКАХЪ.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Азръ (А. В. Зенгеръ), Андрусонъ Л. И. Арцыбушевъ Ю. К., Башкинъ В. В.,
 Гинцъ Г. Е., Гуревичъ Ил. В., Евренновъ Л. М., Каганъ И. Я., Кудиновъ А. А., Лихачевъ В. С., Мстиславъ (псевд.)
 Полферовъ С. И., Рославлевъ А. С., Столовичъ В. А., Успенскій В. Г., Фалѣевъ Н. И., Шауманъ Н. Г., Шесто-
 паловъ Н. И. и др.

Рукописи, доставляемыя въ редакцію, ни въ какомъ случаѣ **НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ**. Письменные отвѣты для
 редакціи **НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ**. Приѣмъ по дѣламъ редакціи **ЕЖЕДНЕВНО** отъ 6 до 7 часовъ вечера.

Редакція: Спб., Каменноостровскій, 13. ☎ Телефонъ № 238—62.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются: въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи, Каменноостровскій 13;—въ книжн.
 магаз. О. Н. Поповой,—Невскій, 54; въ книжн. маг. «Трудъ»—Невскій, 60; въ книжн. маг. «Рус. Газ.»—Невскій, 52; въ
 Москвѣ: у Анисимова—Петровскія линіи; Путиловой—Арбатъ, 17; Ушакова—Уланскій пер.; Гиляровскаго—Столешни-
 ковъ пер., домъ Титова; въ Кіевѣ: у Стрижова—уг. Крещатика и Лютеранской; въ Харьковѣ: въ Харьковской Обще-
 ственной библиотекѣ; въ Ригѣ: у Еланкештейна—Твацкая, 18; у Манфредъ—Городской павильонъ у Александр. моста;
 у Гершфельда—Маринская, 29; въ Одессѣ: въ кіоскахъ Сикстуновой; въ Смоленскѣ: у И. Гуревича—Вол. Дворянская,
 д. Павловича; въ Кременчугѣ: у Золотарева,—Екатерининская ул.; въ Елисаветградѣ: у Золотарева—Дворянская ул.

Издатели: Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ, И. Я. Каганъ, Н. И. Фалѣевъ.

Редакторъ Ю. К. АРЦЫБУШЕВЪ.

Типографія Я. БАЛАНСКАГО, Спб., Забалканскій 18.